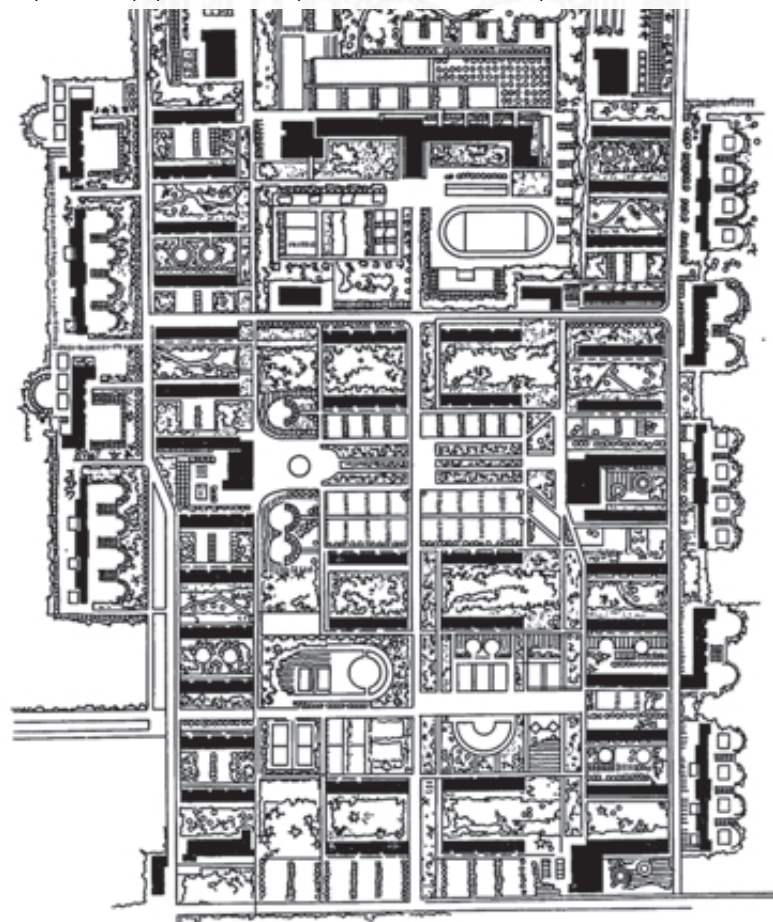

Истоки

ММК, начало. Строят железную дорогу до Карталов. 1929 г.

Проект микрорайона левобережной части Магнитогорска. 1930 г.

Улица Пионерская

Генеральный план развития Магнитогорска. 1930 г.

От первых палаток – к городу будущего

В 30-е годы прошлого столетия Магнитогорска на географических картах нашей страны ещё не было

Агитаторы, зазывая добровольцев на строительство крупнейшего в стране металлургического комбината, обещали им комфортную жизнь в современном красивом городе. Правда, на вопрос: «Где же находится Магнитогорск?» отвечали неопределённо: «Где-то за нашими землями».

В декабре 1928 года сессия технического совета Гипромеца рассмотрела несколько предварительных проектов строительства металлургического завода у Магнитной горы. Лучшим признан проект Уралгипромеца. Стоимость работ – 120,4 миллиона рублей. Пятнадцать процентов от этой суммы предусматривалось потратить на строительство рабочего посёлка. Тогда же, зимой 1928 года, выбрали и площадку для будущего завода и посёлка. На местах, где планировалось строительство доменных печей, прямо в сугроб были воткнуты красные флаги. В 1930 году в первоначальный проект внесли изменения. Прежде всего была увеличена проектная мощность предприятия. Кроме того, решено было строить для тружеников будущего комбината не посёлок, а современный социалистический город.

Первый гудок

Днём рождения Магнитогорска считается 30 июня 1929 года. В этот день к Магнитной горе прибыл первый поезд – «ОД 1801». Сохранилась в памяти потомков и фамилия первого машиниста – А. С. Семёнов. Строительство железной дороги «Карталы-Магнитная» имело в тот момент первостепенное значение. До тех пор, пока гора не связана со всей страной железнодорожной магистралью, о масштабном строительстве металлургического комбината и речи идти не могло. Земляное полотно одноколейной 145-километровой железнодорожной линии было отсыпано и подготовлено к укладке путей ещё в 1927 году, но работы поначалу велись медленно, а затем и вовсе остановились. Осенью 1928 года, когда план будущего завода был утверждён, строительство железнодорожной ветки возобновилось. На эти работы мобилизованы колхозники из окрестных деревень и солдаты из воинских частей. Работы велись весь световой день – от восхода до заката, в сутки люди укладывали до четырёх километров железнодорожного полотна. Всё ближе и ближе подходила железная дорога к горе Магнитной. В конце июня на строительной площадке появился дощатый вагон с надписью «Станция Магнитогорская». А на месте прибытия первого паровоза построена резная деревянная арка. Информация об этом быстро разнеслась по ближним и дальним сёлам, казачьим станицам, аулам, и к импровизированному «вокзалу» стали съезжаться люди, чтобы посмотреть на железного «чудо-коня». Уже вечером 29 июня возле вагончика гудел многотысячный табор, горели костры, слышались песни на разных языках. И вот в 12 часов полудни 30 июня 1929 года в районе горы Ежовка раздался паровозный гудок. Люди и животные, никогда не видевшие техники, бросились в степь. А те, кто ехал в том первом поезде, вспомнили, что двигался он очень медленно. Самые нетерпеливые пассажиры выскакивали из вагонов и бежали по высокой траве,

потом снова садились в вагон. И так всю дорогу до Магнит-горы.

Даёшь город-сад!

Ещё в 1925 году в СССР был объявлен курс на индустриализацию. Все ресурсы страны следовало направить на развитие тяжёлой и, в первую очередь, военной промышленности. За пять лет предстояло построить около 1500 тысяч новых предприятий. Обеспечить их рабочими руками, а эти самые «рабочие руки» – жильём и прочими благами цивилизации. В это же время в стране развернулась дискуссия о том, какими должны быть социалистическое жильё и социалистический город. Рассчитывалось всё: количество квадратных метров на человека, количество зелёных насаждений, стоимость жилья. Эти разговоры совпали с дискуссией, которая шла во всём мире: каким должен быть город будущего? Какое место должен занимать в нём человек и как должны располагаться промышленные объекты?

В 1929 году объявлен всероссийский конкурс на лучший проект Магнитогорска. В нём приняли участие 12 любителей. Все они предлагали построить город-сад. Авторы поясняли, что новое жильё должно быть таким же современным, как и рабочие места в цехах будущего завода. Пришли свои проекты и 16 архитектурных мастеров. Дома-коммуны, дороги, уходящие от промышленной зоны и соединяющие города с деревней. Но это направление было подвергнуто общественной критике. Поэтому советское правительство решило обратиться к опыту иностранных специалистов.

Майская история

Из всех западных архитекторов, приехавших в Россию, самой известной, пожалуй, была группа Эрнста Мая, главного архитектора Франкфурта-на-Майне.

Когда он получил предложение спроектировать для СССР несколько городов, в Германии был кризис – более 90 процентов архитекторов находились без работы. Из 1400 кандидатур он выбрал 100 самых на его взгляд интересных. Этим людям и предстояло воплотить в жизнь идею Мая о «дешёвом и комфортабельном жильё для рабочих». По замыслам немецких архитекторов, новые города должны были состоять из так называемых бараков с растущим благоустройством. На первой стадии это одноэтажное помещение с нарами на 222 человека. На последней – «законченный культурный барак» с уборными, умывальниками и спальнями на 100 человек. Это предложение было поддержано советским правительством. И вплоть до 50-х годов прошлого века строительство примитивных бараков было единственной в СССР формой обеспечения населения массовым дешёвым жильём. В постановлении Совнаркома Магнитогорск был определён как чисто пролетарский город. То есть город, целиком и полностью приспособленный для нужд металлургического завода. Всего полторы недели потребовалось немецким архитекторам, чтобы разработать проект Новокузнецка на 32 тысячи жителей. После чего группа Мая переехала в Магнитку.

Довольно быстро они подготовили проект капитальной застройки Соцгорода. 10 июня 1930 года началась закладка десяти каменных домов на 32 квартиры каждый на улице Пионерской.

Своеобразное расположение домов – торцами к улице – элемент пропагандируемой Маем строчной застройки. Архитектура зданий была довольно аскетична, но не убога. Проста, но не примитивна. Уютные, солнечные двory. Небольшие, но вполне благоустроенные квартиры с кухней, ванной и кладовкой. Жильё располагалось чётко по прямым улицам, а все общественные учреждения вынесены в отдельную зону. Капитальными зданиями предполагалось застроить только центр города, а более удалённые районы – деревянными щитовыми домами. При этом, следуя своей идее «кратчайшего расстояния между жильём и промышленной зоной», Мая предлагал отказаться от так называемых санитарных разрывов, то есть завод должен был плавно перетекать в город или наоборот город – в завод.

В это время отношение к иностранцам стало меняться. Группа Мая всё больше и больше подвергалась критике. И в советской, и в зарубежной прессе Мая называли «закатившейся звездой России». Окончательным ударом стала статья «Безобразное наследство» архитектора Э. Мая» в журнале «Архитектура СССР» за 1937 год. Главная претензия заключалась в том, что «строчная застройка с выходящими на улицу глухими торцами домов не позволяет превратить её в место сборов, демонстраций и массовых

Эрнст Май

шествий». Роман Эрнста Мая с Магниткой закончился печально. Научно-технический совет признал его проект несовершенным. И утвердил строительство всего двух кварталов. В 1934 году Мая уехал из СССР в Африку. Некоторые его сотрудники перешли работать в другие организации, часть вернулась на родину.

Всё по плану

Левобережный вариант развития города не расценивался как оптимальный с точки зрения организации жилых районов. В связи с этим активно изучалась возможность переноса жилищного строительства на правый берег реки Урал.

Решение об этом было принято в конце 1933 года и ознаменовало новый этап в развитии Магнитогорска. Уже в 1934 году Ленинградское отделение Горстройпроекта представило на рассмотрение проект архитектора Б. Данчица, в котором Магнитогорск рассматривался как система сателлитов, расположенных вокруг металлургического комбината. Правобережная часть города была рассчитана на 300 тысяч жителей и отличалась хорошим расположением и чётким зонированием территории. Жилые районы размещались на пологом плато вдоль водохранилища, береговая полоса отводилась под обширный парк. Жилые районы предполагалось окружить лесопарком, обильно озеленить и раскрыть в сторону широкой акватории и панорамы металлургического комбината. Этот проект лёг в основу первого генерального плана города, утверждённого в 1940 году.

✍ Андрей Юрьев